

Ректор Линь произнёс:

— Звучит как надёжный метод, но при условии, что ты уверен — он действительно придёт на регистрацию. Если он не явится, и ты попытаешься что-то исправить, боюсь, будет уже поздно.

Шэнь Цинчи энергично кивнул:

— Я уверен.

— Хорошо. Раз это твоё личное решение, я уважаю твой выбор. Когда начнётся учебный год, я заранее вызову полицию, чтобы, как ты и сказал, поймать их с поличным.

Услышав слово «полиция», Шэнь Цинчи был глубоко тронут — оказывается, в этом мире романа полиция существует!

— Закончили? Тогда, ректор, мы не будем вас больше задерживать, — Шэнь Фан встал, разминая затекшее от долгого сидения тело, и кивнул Шэнь Цинчи. — Пошли, парень. У меня ещё куча дел.

Шэнь Цинчи попрощался с ректором Линем. Выходя из комнаты, он заметил, что Шэнь Фан внезапно остановился и, обернувшись, сказал ректору:

— Кстати, то, что произошло сегодня, пожалуйста, держите в строжайшем секрете. Это касается безопасности меня и моего племянника.

Он улыбнулся ректору. В его улыбке сквозила не только лёгкая насмешка, но и едва уловимая угроза.

Ректор Линь долго смотрел на него:

— Конечно. Меня волнуют только мои студенты.

Шэнь Фан, похоже, получил удовлетворительный ответ. Он кивнул и вместе с Шэнь Цинчи покинул чайную.

Спускаясь вниз, он бросил недокуренную сигарету в уличный мусорный бак.

Шэнь Цинчи заметил этот быстрый жест и спросил:

— Дядя, ты не любишь курить?

— Тсс, — Шэнь Фан сделал ему знак молчать. — Малыш, я как раз хотел похвалить тебя за хорошее поведение, а ты уже готов меня подставить. Разве такое можно обсуждать на улице?

Шэнь Цинчи поспешно замолчал, пробормотав:

— Я... я подумал, что вокруг никого нет, потому и спросил.

— Ладно, — Шэнь Фан всё же не забыл сначала проверить машину, убедившись, что с ней ничего не случилось, и только затем открыл дверь. — Садись.

Закрытое пространство машины давало чувство безопасности, и Шэнь Цинчи постепенно расслабился:

— Теперь всё действительно в порядке?

— Конечно, нет, — Шэнь Фан включил кондиционер и выехал с территории чайной. — Но если ты сможешь действовать так же уверенно, как перед ректором Линем, у нашего плана есть шанс на успех.

— Мы сейчас едем домой? — спросил Шэнь Цинчи.

— Домой? Нет. У нас ещё одно важное дело, — Шэнь Фан повернул направо на перекрёстке. — Сначала отвезём тебя восстановить удостоверение личности.

Шэнь Цинчи слегка удивился.

Увидев его реакцию, Шэнь Фан приподнял бровь:

— Ты что, думал, что эта парочка действительно сжалится и вернёт тебе документы? Без уведомления о зачислении ты просто не сможешь зарегистрироваться, а без удостоверения личности ты вообще никуда не сможешь ступить.

— Я... я, конечно, не надеялся, что они вернут мне документы. Просто у меня не было возможности выйти из дома.

— Теперь такая возможность есть.

Шэнь Фан отвёз его в ближайший полицейский участок, нашёл автомат для самостоятельной подачи заявлений на удостоверение личности и велел Шэнь Цинчи восстановить документ.

Шэнь Цинчи стоял перед экраном, глядя на поле для ввода, и остолбенел — нужно ввести номер удостоверения личности?!

Откуда он мог знать номер удостоверения личности оригинального владельца?

Даже если бы в романе упоминался этот номер, он бы его не запомнил.

Шэнь Цинчи смотрел на экран, словно окаменев. Шэнь Фан, видя его застывшее состояние, даже рассмеялся:

— Ты что, даже свой номер удостоверения личности не помнишь?

Шэнь Цинчи посмотрел на него с мольбой:

— Я... я...

— Тогда ничего не поделаешь, — Шэнь Фан развёл руками. — Если пойдём вручную, тебе нужно будет предоставить другие документы, подтверждающие твою личность. У тебя есть другие документы?

Шэнь Цинчи молчал.

Какие уж там документы... Даже аттестат зрелости и студенческий билет были конфискованы Чжу Чжэнцзюань.

Сейчас у него не было никаких документов. Если бы не электронные архивы, он даже не смог бы доказать, что он — «Шэнь Цинчи».

— Если не можешь вспомнить, тогда пойдём, — Шэнь Фан с сожалением похлопал его по плечу. — Пораньше вернёмся домой поесть.

Шэнь Цинчи всё ещё хотел попытаться, напрягая мозги, чтобы вспомнить, какой же был номер удостоверения личности оригинала.

Он знал дату рождения оригинала. Первые шесть цифр мог спросить у Шэнь Фана. Но последние четыре...

Последние четыре цифры он никак не смог бы угадать.

Шэнь Цинчи был немного разочарован. Он был так близок к получению нового удостоверения, а теперь застрял на самом простом и важном шаге.

Если в день регистрации у него не будет никаких документов, и он даже не будет знать свой номер удостоверения личности, как он сможет доказать университету, что он настоящий Шэнь Цинчи?

Шэнь Цинчи нервно кусал губу. Нижняя губа покраснела, почти до крови.

Шэнь Фан, стоя рядом и видя, как тот краснеет от волнения и вот-вот заплачет, наконец не выдержал и вздохнул.

Маленький глупыш.

Он решил больше не мучить этого маленького котёнка и сказал:

— Ладно. Я продиктую, ты введешь.

И он продиктовал ему последовательность цифр.

Восемнадцать цифр — ровно длина номера удостоверения личности.

Шэнь Цинчи быстро ввёл их в компьютер. Программа автоматически проверила данные, и они перешли к следующему шагу.

Он с удивлением широко раскрыл глаза:

— Дядя, откуда ты знаешь мой номер удостоверения личности?

— Раньше Чжу Чжэнцзюань просила меня помочь с чем-то и дала копию твоего удостоверения. Случайно запомнил, — сказал Шэнь Фан. — Не заморачивайся. Быстрее заканчивай.

Шэнь Цинчи продолжил работать на компьютере, думая, что он правильно угадал.

Он уже давно подозревал: Шэнь Фан, взяв его с собой восстанавливать удостоверение и не предупредив заранее, был уверен, что всё получится. Иначе зачем бы он стал делать эту бесполезную работу, увеличивая риск быть обнаруженным?

К тому же, тон Шэнь Фана был таким лёгким, и он даже мог подшучивать над ним.

Шэнь Цинчи аккуратно играл роль «маленького глупыша», успешно прошёл проверку отпечатков пальцев и распознавание лица. Когда пришло время переснять фотографию, он нервно поправил одежду перед камерой и спросил Шэнь Фана:

— Дядя, так нормально?

Шэнь Фан посмотрел на него:

— Да, нормально.

— Если бы дядя предупредил меня заранее, что мы будем восстанавливать удостоверение, я бы надел что-то более официальное, — Шэнь Цинчи поправил волосы, пригладив торчащие пряди.

— Не будет ли фотография слишком уродливой?

Его губы всё ещё были слегка красными, будто покрашенными. Волосы были зачёсаны за уши, открывая маленькие белые мочки. Выглядел он изящно и мило.

Шэнь Фан не мог отвести глаз, не осознавая, что смотрел на него слишком долго. С трудом оторвавшись, он быстро отвёл взгляд в сторону и сказал с ноткой смущения:

— Не уродливо. Ты... красивый.

— Правда? — Шэнь Цинчи обрадовался его комплименту. — Тогда я снимаюсь.

Обновив фотографию, Шэнь Цинчи также заново сдал отпечатки пальцев и спросил:

— Дядя, может, мне сдать отпечатки нескольких пальцев?

Шэнь Фан всё ещё избегал смотреть на него, намеренно глядя в сторону, и на вопрос не обернулся:

— Зачем?

— Я думаю... Они так уверены, что Чжоу Ванъянь сможет легко заменить меня. Достаточно ли только удостоверения личности? Может...

— Может, они взяли твои отпечатки пальцев? — сказал Шэнь Фан. — Это не исключено. Лучше быть осторожным. Сдавай.

Шэнь Цинчи сдал отпечатки всех десяти пальцев, наконец заполнил номер телефона и адрес Шэнь Фана. Новое удостоверение личности будет доставлено курьером в течение десяти рабочих дней.

Выйдя из полицейского участка, он с облегчением вздохнул.

Теперь всё должно быть в порядке.

С удостоверением личности справиться с Чжоу Ванъянем будет гораздо проще.

Поступление в Университет Цин было давней мечтой оригинала. И теперь, когда он управляет этим телом, он должен помочь ему осуществить её.

Был уже полдень. Шэнь Цинчи почувствовал голод, но не хотел возвращаться домой — вернуться означало снова оказаться под наблюдением, и это было не самое приятное чувство.

Он размышлял, стоит ли сказать Шэнь Фану, чтобы они сначала поели где-нибудь, прежде чем возвращаться, как вдруг Шэнь Фан сам заговорил:

— Раз уж мы выбрались, не будем так рано возвращаться. Давай немного расслабимся.

Шэнь Цинчи удивился.

Шэнь Фан обернулся:

— Ну, куда хочешь пойти?

Шэнь Цинчи не ожидал, что Шэнь Фан думает так же, как и он. На его лице появилась радость:

— Куда угодно?

<http://bllate.org/book/16296/1469526>